репарационным вопросом, руки въ такой мѣрѣ связаны ихъ крайней неустойчивостью слѣдуетъ, пожалуй, сказать, что свиданіе въ Чекерсѣ дало именно тѣ положительные результаты, которыхъ отъ него можно было ожидать. Однимъ изъ этихъ наиболѣе важныхъ результатовъ является солидарность между Эрріо и Макдональдомъ въ безоговорочномъ признаніи права репарационныхъ экспортовъ въ качествѣ основы для разрѣшенія репарационнаго вопроса. Этотъ планъ былъ объявленъ пріемлемымъ и продолженнымъ Эрріо, но въ то время, какъ Пуанкаре свое согласіе съ отчетомъ комитета Дауса обставлялъ рядомъ условій, предназначенныхъ лишать по возможности скорѣйшему проведенію постановленіе комитета въ жизнь и, значитъ съ тѣмъ, продлить оккупационный періодъ на Рурѣ, Эрріо такихъ условій не ставитъ. Въ то же время актъ союзнической комиссіи въ Рейнской области объ аннулированіи высылокъ приблизительно 14 500 лицъ (т. е. съ семьями около 60 000 чел.) изъ оккупированной области, свидѣтельствуетъ о томъ, что политика Пуанкаре прекратилась не только на словахъ. Такимъ образомъ можно думать, что свиданіе въ Чекерсѣ все же является шагомъ впередъ и что созываемое на 16-е іюля новая конференція по репарационному вопросу, въ которой будутъ участвовать и Германія, а также, неоффиціально, и Соед. Штаты, можетъ остаться небезплодной. Конечно, прежде всего это будетъ зависѣть отъ хода вещей въ Германіи и опубликованное на прошлой недѣлѣ воззваніе партіи германскихъ с.-д. о томъ, что партія въ крайнемъ случаѣ потребуетъ народнаго голосованія по вопросу о принятіи доклада репарационныхъ экспертовъ, свидѣтельствуетъ о возможности новыхъ выборовъ въ Германіи.

Въ виду того значенія, которое придаютъ Лигѣ Націй Макдональдъ и Эрріо, стремленіе передать Лигѣ контроль надъ вооруженіями Германіи и т. д. и собирающіеся поѣхать въ сентябрѣ лично представители тогда съѣдутъ Лиги (если они еще къ тому времени будутъ премьерами) пріобрѣтаетъ значеніе, отношеніе Лиги къ австрійскому вопросу. На только что закончившейся сессіи съѣзда совѣта Лиги Націй въ Женевѣ разсматривался и вопросъ объ измѣненіи порядка, установленнаго въ Австріи на основаніи постановленій Лиги Націй въ октябрѣ 1922 г. Требованія австрійскаго правительства на этотъ разъ отстаивались не канцлеромъ Зейпелемъ, все еще не оправившимся отъ причиненныхъ ему ранъ при произведенномъ на него покушеніи, а другими членами австрійскаго кабинета. Эти требованія сводились къ разрѣшенію повышенія смѣты государственныхъ расходовъ, къ принятію части кредита отстраненіи Лигой Націй Австріи для оздоровленія ея финансовъ на нужды австрійской промышленности, затѣмъ къ пересмотру вопроса о продолжительности сохраненія иностраннаго контроля надъ австрійскими финансами. Смѣта государственныхъ расходовъ Австріи была фиксирована въ 1922 г. въ размѣрѣ 350 милл. кронъ золотомъ. Однако, несмотря на произведенное сокращеніе числа государственныхъ служащихъ изъ которыхъ уволено свыше 60 тысячъ (хотя комиссаръ Лиги Націй требовалъ увольненія 100 тыс.) расходы все таки не могли удержаться на указанной нормѣ, увеличившись всего на 10% и достигли гораздо большой цифры, такъ, что въ послѣднее время австрійскій бюджетъ былъ въ равновѣсіи уже по болѣзненно сокращенія расходовъ, а благодаря чрезвычайному увеличенію доходовъ, путемъ крайняго напряженія налоговой системы. Австрійское правительство ходатайствовало поэтому о правѣ повышенія смѣты расходовъ до 520 милл. кронъ золотомъ. Въ то же время въ виду того, что оздоровленіе государственныхъ финансовъ не сопровождалось оздоровленіемъ хозяйственной жизни, наоборотъ чрезвычайное бремя налоговъ и вызванное этимъ бремѣнемъ экономическій застой и безработицы, являются причиной огромной дорогизны и тяжелаго кризиса, вѣнское правительство добивалось права примѣнить остатокъ кредита Лиги Націй въ размѣрѣ 2½ билліоновъ кронъ на содѣйствіе промышленности.

Лига Націй окончательнаго отвѣта не дала, но все таки приняла рѣшеніе, въ извѣстной мѣрѣ идущее навстрѣчу требованіямъ австрійскаго правительства. Совѣтъ Лиги призналъ въ принципѣ необходимость повышенія вышеуказанной цифры смѣты расходовъ и постановилъ отправить въ августѣ делегацію въ Вѣну, которая должна произвести разслѣдованіе положенія финансовъ и хозяйственной жизни Австріи въ контактѣ съ австрійскимъ правительствомъ и комиссаромъ Лиги Націй. Въ соотвѣтствіи съ результатомъ этого разслѣдованія будутъ выяснены размѣры австрійскаго бюджета, причемъ окончательное рѣшеніе будетъ зависѣть на этотъ разъ не отъ самого совѣта Лиги Націй, а отъ его подъ-комиссіи по австрійскому вопросу и это рѣшеніе можетъ быть принято оно до слѣдующаго собранія совѣта Лиги. Докладъ финансовой комиссіи Лиги Націй по этому вопросу говоритъ, что иностранный контроль въ Австріи можетъ быть прекращенъ, если делегація, отправляющаяся въ Вѣну, придетъ къ заключенію, что въ Австріи уже достигнуто прочное равновѣсіе бюджета и что нѣтъ опасенія ожидать новой налоговой или хозяйственной катастрофы.

И. О. Левинъ.

Печать.

Совѣтскій режимъ демонстрируетъ настоящія чудеса въ рѣшетѣ. Съ одной стороны

успѣхи нашего хозяйства за послѣднее время весьма значительны. Процессъ возстановленія нашей промышленности идетъ сравнительно быстро.

А съ другой стороны число безработныхъ непрерывно и угрожающе увеличивается.

Все больше возвращаетъ деревня городу работниковъ.

Тутъ же мы встрѣчаемъ первое указаніе на грозящій Россіи неурожай. «Правда» предвидитъ, что

неурожай еще усилитъ тягу рабочихъ въ городъ.

А въ то же время для внѣшняго употребленія наркоминдѣлъ сообщаетъ, что никакого неурожая не предвидится.

*

Не безызвѣстный Ларинъ, отличающійся своей прямолинейностью, попалъ въ затруднительное положеніе. Онъ сообщаетъ о томъ, что Петербургъ и Казань вступили въ борьбу съ продажей пива и горячо ратуетъ это намѣреніе. Оно и понятно потому, что

пьянство мѣстами превращается въ общественное бѣдствіе... Даже рабочіе клубы захватываются иногда хулиганствующими группами.

Но тутъ Ларинъ предвидитъ одно неизбѣжное возраженіе, которое не можетъ не смущать «нѣкоторыхъ товарищей». Въ самомъ дѣлѣ

есть вѣдь государственные пивные заводы. Если рабочіе перестанутъ тратится на пивное пьянство, что будутъ дѣлать эти заводы.

На этотъ вопросъ у Ларина нѣтъ отвѣта разумнаго. Онъ увѣряетъ, что въ такомъ случаѣ заводы эти закроются,

а вмѣсто того, возобновятъ производство тѣхъ предметовъ, которыя выдѣлываютъ обувь, сахаръ и т. д.

Но почему же это производство не возобновляется сейчасъ несмотря на то, что, какъ мы только что читали, количество безработныхъ все увеличивается.

*

А хулиганство дѣйствительно растетъ не по днямъ и по часамъ. «Красная Газета» сообщаетъ, что, напримѣръ, въ саду самого Карла Маркса

собралась компанія численностью въ 30 человѣкъ, затѣяла между собой ссору, во время которой одна часть группы открыла стрѣльбу по другой.

Изъ за чего произошла ссора, газета не считаетъ нужнымъ разсказать, но довольно уже и того факта, что стрѣльбу открыла красная армія.

Во время перестрѣлки былъ раненъ командиръ взвода одной изъ воинскихъ частей Петербурга.

*

Такъ какъ полемика о знаменитой постановкѣ «Лѣса» Островскаго не прекращается, то поклонники Мейерхольда рѣшили прибѣгнуть къ наиболѣе дѣйствительному средству: всѣхъ несогласныхъ «съ гениальнымъ режиссеромъ» они заподозриваютъ... въ контръ-революціонности.

Диспутъ о «Лѣсѣ» въ музеѣ Актеатровъ произвелъ на меня удручающее впечатлѣніе. Актеатры, которые должны являться очагами театральной культуры, имѣютъ въ своихъ стѣнахъ явно-реакціонные элементы.

Очевидно, не сегодня, завтра начнется чистка Актеатровъ, потому что контръ-революція засѣла крѣпко и ее ничѣмъ не выкуришь.

Союзъ Радича съ Москвой.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Бѣлградъ, 20. 6.

Здѣсь только что получены компетентными источниками первыя подобныя свѣдѣнія о результатахъ поѣздки Радича въ Москву.

Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи три комнаты въ зданіи наркомата по иностраннымъ дѣламъ и автомобиль. Съ нимъ встрѣтились почти всѣ коммунистическіе лидеры, но особенно продолжительное совѣщаніе у Радича было съ Радекомъ, выступавшимъ въ качествѣ начальника оперативнаго отдѣла Коминтерна.

Въ результатѣ этого совѣщанія было установлено полное соглашеніе между Радичемъ и Коминтерномъ по всѣмъ вопросамъ. Отнынѣ Москва считаетъ Радича своимъ агентомъ не только въ Югославіи, но во всѣхъ Балканскихъ государствахъ. Радичу будетъ поручена отвѣтственная задача подготовить и провести въ первую очередь крестьянскую революцію въ Югославіи, а затѣмъ въ Болгаріи. Въ дальнѣйшемъ Радичъ самъ предлагаетъ создать балканскую федерацію. Коминтернъ поставилъ Радичу основнымъ условіемъ переходъ его партіи въ Югославіи къ революціонному методу дѣйствія.

Весьма возможно, что правительство въ ближайшее время объявитъ хорватскую республиканскую партію внѣ закона и совершенно запретитъ ея политическую дѣятельность.

Въ полѣ.

И цвѣты и пшеля и трава и колосья
И лазурь и полуденный зной...
Срокъ настанетъ — Господь сына блуднаго спроситъ:
— «Былъ-ли счастливъ ты въ жизни земной?»

И забуду я все—вспомню только вотъ эти
Полевые пути между колосьевъ и травъ —
И отъ сладостныхъ слезъ не усѣю отвѣтить,
Къ милосердымъ колѣнямъ припавъ.

Ив. Бунинъ.

Восходъ луны.

Въ чащѣ шорохъ потаенный,
Дуновеніе тепла.
Тополь, сверху озаренный,
Передъ домомъ вознесенный,
Весь изъ жидкаго стекла.

Въ чашу темную глядится
Кругъ зеркально-золотой.
Тополь льется, серебрится,
Весь трепещетъ и струится
Стекловидною водой.

Ив. Бунинъ.

Романъ императора*).

Когда Екатерина Михайловна Долгорукая впервые приѣхала въ Бабиговъ**), ей было только 17 лѣтъ, а Александру — 47. Онъ могъ бы быть ея отцомъ и долженъ былъ ей казаться слишкомъ старымъ.

Конечно, въ ея глазахъ Александръ былъ окруженъ таинственнымъ и загадочнымъ ореоломъ. Вѣдь онъ былъ Императоромъ, самодержавнымъ Царемъ всея Руси, помазанникомъ Бога, неограниченнымъ властелиномъ величайшаго въ мірѣ государства. Какъ могла она не поддаться очарованію блеска и пышности придворной жизни.

А русскій дворъ никогда еще по блисталъ такъ ослѣпительно. Не говоря о величественной внѣшности Императора и Императрицы, вся царская семья должна была производить очень сильное впечатлѣніе. Рѣдко приходилось встрѣчать у ступеней трона такое большое количество выдающихся по красотѣ людей, какъ цесаревичъ Александръ, великій князь Владиміръ, великій князь Константинъ, великій князь Михаилъ, великая княгиня Елена, великая княгиня Ольга, великая княгиня Марія, великая княгиня Александра и т. д. Празднества справлялись съ неслыханной роскошью и великолѣпіемъ.

Англійскій посланникъ, лордъ Лофтусъ, бывшій свидѣтелемъ этого блестящаго періода жизни двора, такъ описалъ эту жизнь въ своихъ «мемуарахъ дипломата: «Дворъ блистаетъ и поражаетъ своимъ великолѣпіемъ, въ которомъ есть что-то, напоминающее Востокъ. Балы съ ихъ живописнымъ, разнообразіемъ военныхъ формъ, среди которыхъ выдѣляется романтическое нашествіе кавказскихъ одѣяній, — съ исключительной красотой дамскихъ туалетовъ, сказочнымъ сверканіемъ драгоцѣнныхъ камней, своей роскошью и блескомъ превосходитъ все, что я видѣлъ въ другихъ странахъ».

Теофиль Готье, посѣтившій Россію въ 1865 году и удостоившійся приглашенія на одинъ изъ придворныхъ баловъ, долженъ былъ исчерпать все богатство своего языка, чтобы описать это празднество. Чтобы получить общее впечатлѣніе, онъ наблюдалъ за баломъ съ хоръ Георгіевскаго зала. Вотъ что онъ пишетъ:

«Когда мы впервые вглядываетесь въ ту ослѣпительную картину, васъ охватываетъ головокруженіе. Въ сверкающей массѣ свѣтой, зеркалъ, золота, брильянтовъ, драгоцѣнныхъ камней, шелка трудно различить отдѣльныя очертанія. Затѣмъ, глазъ нѣсколько привыкаетъ къ ослѣпительному блеску и охватываетъ гигантскихъ размѣровъ залъ, украшенный мраморомъ и лѣпными украшеніями... Всѣми цвѣтами радуги переливаются военные мундиры, расшитые золотомъ, эполеты, украшенные брильянтовыми звѣздами, ордена и нагрудные знаки, осыпанные драгоцѣнными камнями. Одѣянія мужчинъ такъ блестящи, богаты и разнообразны, что дамамъ въ ихъ легкихъ и изящныхъ туалетахъ трудно бороться съ этимъ тяжелымъ блескомъ. Не имѣя возможности превзойти мужчинъ богатствомъ своихъ туалетовъ, онѣ побѣждаютъ ихъ своею красотой: ихъ обнаженныя шеи и плечи стоятъ всѣхъ блестящихъ мужскихъ украшеній».

Теофиль Готье набрасываетъ и портретъ императора: «Александръ II былъ одѣтъ въ этотъ вечеръ въ изящный военный костюмъ, выгодно выдѣлявшій его высокую, стройную и гибкую фигуру. Онъ былъ одѣтъ въ бѣлую куртку, украшенную золотыми позументами и спускающуюся до бедеръ. Воротникъ и рукава были оторочены мѣхомъ голубого сибирскаго песца. Свѣтлоголубыя брюки въ обтяжку, узкіе сапоги четко обрисовывали ноги. Волосы государя были коротко острижены и хорошо обрамляли высокій и красивый лобъ. Черты лица изумительно правильны и кажутся высѣченными художникомъ. Голубые глаза особенно выдѣляются благодаря коричневому тону лица, обвѣтреннаго во время долгихъ путешествій. Очертанія рта такъ тонки и опредѣленны, что напоминаютъ греческую скульптуру. Выраженіе лица, величественно-спокойное и мягкое, время отъ времени украшается милостивой улыбкой».

Могла ли княжна Долгорукая не быть покорена этимъ величественнымъ Монархомъ, склонившимся передъ ней?

И, тѣмъ не менѣе, когда она согласилась прійти въ Бабиговъ, ею руководили не тщеславныя мечты, но пылкость воображенія, но лишь голосъ ея сердца. Она отдалась не царю, но человѣку.

И ея инстинктъ не обманулъ ея. Александръ Николаевичъ, какъ человѣкъ, въ своей личной жизни обладалъ рѣдкими достоинствами. Онъ отличался благородствомъ, великодушіемъ, спокойнымъ мужествомъ, самообладаніемъ, изяществомъ, тонкостью ума, изысканностью вкуса — онъ былъ джентльменомъ до мозга костей. И кромѣ всего этого, онъ былъ прекраснымъ собесѣдникомъ и разсказчикомъ, полнымъ юмора и веселья.

Можно ли удивляться, что Екатерина Михайловна боготворила его?

Но тѣмъ объясняется столь внезапное, страстное и постоянное чувство Александра II къ 17 лѣтней дѣвушкѣ? Чѣмъ вызвана была его клятва: «Увы, сегодня я еще не свободенъ, но при первой возможности я женюсь на тебѣ, ибо отнынѣ и навѣки я считаю тебя своей женой передъ Богомъ...»

*

Въ жизни Александра II женщины всегда играли большую роль.

Уже въ 20 лѣтъ онъ пережилъ первое глубокое чувство.

Въ 1837 году по желанію Николая I онъ предпринялъ путешествіе по Европѣ съ образовательной цѣлью. Онъ объѣхалъ Швецію, Австрію, Италію и подолгу задержался въ Берлинѣ, Веймарѣ, Мюнхенѣ, Вѣнѣ, Туринѣ, Флоренціи, Римѣ и Неаполѣ. Изъ Неаполя черезъ Швейцарію и Прирейнскую область онъ направился къ своимъ роднымъ въ Штутгартъ и Карлсруэ. Желая поскорѣе вернуться на родину, онъ захотѣлъ ускорить свою поѣздку въ Лондонъ, послѣдній этапъ его затраичнаго путешествія — и для этого рѣшилъ сократить свой маршрутъ, вычеркнувъ изъ него мелкія столицы германскихъ союзныхъ государствъ, какъ Дармштадтъ, Мекленбургъ, Брауншвейгъ и т. д. Престарѣлый великій герцогъ Гессенскій Людовикъ II настоялъ, однако, чтобы Александръ посѣтилъ его дворъ хотя бы на нѣсколько часовъ. Молодой цесаревичъ вынужденъ былъ принять это предложеніе и нехотя прибылъ въ Дармштадтъ 12-го марта 1837 года.

Это посѣщеніе сыграло большую роль въ жизни Александра II. У Людовика II было четверо дѣтей — три сына и одна дочь, которая была младшей въ семьѣ — въ это время ей едва исполнилось 15 лѣтъ.

*) Глава изъ книги М. Палеолога, недавно выходящей въ книгоиздательствѣ «Слово».

**) Бельведеръ въ Петергофскомъ паркѣ.